

ТЕХНОКРАТИЧЕСКИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В ЗЕРКАЛЕ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

Азимли А.Ш.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва, кафедра философии, аспирант

В статье рассматриваются технократические идеи в творчестве польского фантаста С. Лема (1921-2006) на примере романа «Осмотр на месте». Научная фантастика как жанр экстраполировала земные сюжеты в межпланетные миры и пространства, позволяя моделировать будущее развитие человечества, обозначать его риски и опасности. В творчестве С. Лема отразились как особенности научно-технического развития мира во второй половине XX в., так и его прогнозы относительно будущего человечества. На примере государств планеты Энция С. Лем рассматривал сложные проблемы сочетания научно-технического развития и науки в целом и человеческой этики, нравственных принципов человеческого социума. Технократическое общество государства Люзания, в котором искусственно созданная этикосфера не допускает зла и насилия, представляет собой утопический идеал развития человечества, не снимающего острые социальные проблемы. В романе попытки построения общества «всеобщего благоденствия» на научной основе, с учетом новейших достижений науки и техники, вступают в противоречие с жизненными принципами человека и становятся невозможными в силу сложности проблемы человеческой этики и нравственности.

Ключевые слова: научная фантастика, технократия, космические путешествия, этикосфера, творчество С. Лема.

TECHNOCRATIC SOCIAL MODELS IN THE MIRROR OF SCIENCE FICTION

Azimli A.Sh.

Samara University,
Department of Philosophy, Postgraduate student

The article examines technocratic ideas in the works of the Polish science fiction writer S.Lem (1921-2006) on the example of the novel "Observation on the Spot". Science fiction as a genre has extrapolated human life into interplanetary worlds and spaces, allowing us to model the future development of humanity and to identify its risks and dangers. Lem`s works reflected both the peculiarities of the scientific and technological development of the world in the second half of the 20th century, and its expectations for the mankind future. Using the example of Entia planet states, S.Lem considered the complex problems of combining scientific and technological development with science in general and human ethics, the moral principles of human society. Luzania technocratic state order with artificially created ethicsphere does not tolerate evil and violence that represents a utopia ideal for the mankind development, which does not eliminate acute social problems. The novel shows the attempts of building "general welfare" society on a scientific basis with the latest science and technology achievements, which contradicts man`s life principles. And it becomes impossible to build such society due to the human ethics and morality problems.

Key words: science fiction, technocracy, space travel, ethicsphere, S.Lem`s works.

Одним из направлений социально-философской мысли является концепция технократии как социальной прослойки специалистов и инженеров, оказывающей реальное влияние на общественное бытие. Термин технократия имеет несколько значений: «1) прослойка технических специалистов, входящих в число высших функционеров управления; 2) характеристика реальных политических режимов, практически реализующих идеи технократического управления, руководствующихся его принципами; 3) теоретическая концепция или идеология, отводящая ведущие роли в жизни общества технике как основе современного промышленного производства и техническим специалистам» [2, с. 107]. С.В. Макеев понимает технократию как «социальную квазигруппу профессиональных управленцев (технобюрократов и технократов) с противоречивым социальным статусом, напрямую увязывающую социальный прогресс с научно-техническим прогрессом, основанном на тотальном сциентизме и техноцентризме» [7, с. 124]. Отметим, что современное понимание технократизма и технофобии не может отразить все многообразие смыслов, которые они стали в себя включать в процессе развития техногенного общества и цивилизации [13, с. 186].

Сам термин «технократия» впервые использовал в 1919 г. американский врач, юрист и популяризатор науки Уильям Генри Смит (1863-1943). Эволюцию технократических идей можно проследить, начиная с античности, однако оформляться они начали параллельно росту технического прогресса. О появлении технократических идей можно говорить лишь с начала Нового времени в Европе. В работах Ф. Бэкона, Т. Кампанеллы, Р. Декарта рассматривалась возможность использования научных знаний в целях прогресса. Свой вклад в развитие технократических идей внесли и другие философы и ученые Нового времени: Р. Декарт, Т. Гоббс, Д. Юм, Д. Локк, И. Ньютон. Они разрабатывали проблемы гносеологии и методологии познания, анализа социального и технического прогресса. Вместе с успехами развития техники в XVIII-XIX вв. актуализировались идеи влияния технического прогресса на социальные отношения.

Одновременно с индустриализацией мира и бурным ростом технических знаний развивался жанр научной фантастики. В ней отражались как видение современных проблем социума, так и футурологические прогнозы его эволюции. Научная фантастика как жанр распространяла земные проблемы за пределы знакомого мира, за пределы биосферы, создавая возможность моделирования человеческой деятельности, отношений и чувств в новых ситуациях и мирах [9, с. 71]. Естественно, что в текстах авторов отражались и технократические концепции и идеи, поскольку сама научная фантастика включала в себя темы влияния техники на общество.

Одной из наиболее интересных и значимых фигур научной фантастики в середине и второй половине XX в. был польский фантаст Станислав Лем. Творчество С. Лема многогранно и многослойно, в своих произведениях он рассмотрел и проанализировал множество социальных, технических, философских проблем и выдвинул гипотезы, иногда имевшие революционный характер [12, с. 441]. В середине XX в. человечество уже столкнулось с рисками технического развития. Вторая мировая война показала, что самая новейшая техника может быть орудием убийства миллионов людей. С. Лем, как непосредственный очевидец ужасов нацистской оккупации Польши, не только это видел, но и пережил. В ходе холокоста погибли все родственники семьи Лема, а сам он не был отправлен в концлагерь благодаря поддельным документам. После войны он жил и работал в коммунистической Польше, однако поддерживал диссидентское движение и даже на некоторое время был вынужден уехать из страны на Запад. Его жизнь повлияла на творчество в том плане, что он ставил не только вопросы влияния техники на жизнь отдельного человека, но и сопряжения технического и социального развития, использования техники в социально-политических интересах. Социально-прогностический компонент играл важнейшую роль в его произведениях [15, с. 108].

С. Лем – автор чрезвычайно сложный, объединивший в своем творчестве различные направления и темы фантастики и футурологии. Эвристический и прогностический потенциал его произведений до сих пор сохраняет свою актуальность. В них он отразил глобальные конфликты своей современности: роль науки в эволюции общества, соотношение научно-технического прогресса и нравственно-этических принципов, роль и значение роботизации в будущей жизни человека [6, с. 138]. Научная фантастика для него была инструментом познания будущего, методом моделирования развития человечества, существования будущего мира [3, с. 145].

С. Лем был не просто пионером научной фантастики, оказавшим огромное влияние на других авторов, например, братьев Стругацких. В своих произведениях он «задавал стандарты», от социально-психологической фантастики перешел к философской фантастике, «а затем и просто в философию» [11, с. 182]. Он являлся мастером интеллектуальной фантастики, ведь его произведения насыщены сложными размышлениями о развитии человечества, о его социальной эволюции, о роли знания в будущем мире. Все это было достаточно далеким от бытового понимания фантастики как развлекательного жанра. Он по праву занимает место не только среди писателей-фантастов, но и среди философов-футурологов, во многом предвосхитивших свое время и показавших будущие грани развития человечества.

С. Лем использовал метод экстраполяции, когда актуальные тренды развития общества переносились в другие временные измерения и на другие планеты [14, с. 479]. В его творчестве отразилось авторское видение поля цивилизации, самых различных вариантов ее эволюции и развития. Эти варианты находили свое воплощение в Космосе, поскольку, как считал сам С. Лем: «Космос в действительности – такая бесконечность, всю глубину которой невозможно измерить нашими человеческими, земными – среди людей и на Земле возникшими – мерами» [4, с. 12].

Охарактеризуем технократические идеи С. Лема на примере романа «Осмотр на месте» [5]. Главным действующим лицом романа стал путешественник Ийон Тихий, герой цикла «путешествия Ийона Тихого». Тотальное влияние техники С. Лем характеризует, описывая работу Института исторических машин, куда попал главный герой романа, скрываясь от проблем с мошеннической схемой с подаренным ему замком. Институт подчинялся МИД – министерству инопланетных дел. Его деятельность состояла в обслуживании исторических машин – сотрудники Института загружали туда все имеющиеся данные о различных инопланетных цивилизациях и детально моделировали их развитие и отношения с Землей, вплоть до переписки административных структур. Функции Института вполне соответствовали технократическим концепциям: в его рамках ученые, опираясь на эмпирический материал и технически сложные машины, давали точные (как они сами думали) прогнозы относительно развития инопланетных цивилизаций. Впрочем, некоторые отделы Института показаны С. Лемом вполне иронично, например, Лаборатория промышленной сексуальности, где сотрудники находились в понуром настроении, поскольку межзвездные экспедиции опровергли гипотезу об универсальности земной эротике. Создатель теории «постоянно возрастающего зазора между актами любви и деторождения (так называемая теория копуляционно-прокреационной дивергенции)» находился в запое, поскольку высчитал это расхождение для всех известных галактик.

В недрах Института исторической памяти Ийон Тихий ознакомился с данными о планете Энции, которая состояла из двух государств. Первое из них – более отсталое – Национальное Курдлевство, во главе с Председателем Старнаков (Старших над курдлем). Жители Курдландии, в силу атмосферных катастроф, были вынуждены жить в построенных из костей курдлей башнях и приводить их в движение с помощью физической силы. Это продолжалось до тех пор, пока Председатель не изобрел биоинженерию, позволившую выращивать синтекурдлей, а из них – градозавров,

оборудованных для проживания. То есть градозавры – это своего рода ходячие города, которые жители могли покидать по паспорту и на определенное время.

Второй державой является Люзания во главе с избираемым президентом. История управления в ней представляет собой гротескное изображение истории человечества. Дебилизация администрации в Люзании достигла такого уровня, что на посты люди назначались с помощью лотереи. Однако большинство населения Люзании предпочитало уклоняться от нее, и только использование компьютерного интеллекта позволило некоторое время поддерживать работу администрации, однако и они то впадали в «белибердизм», то в «прогрессирующую гениальность». Выход из управленческого кризиса был найден с помощью распределения счастья по разверстке и «умудрения среды обитания».

Люзанийцы сделали ставку на использование атомной энергии. В XX веке в Люзании случился эпистемологический кризис, связанный с самозатмением науки, когда ученые пришли к выводу, что исследуемое явление уже кем-то было открыто и надо только найти об этом информацию. Постепенно ученых в Люзании заменили шустры – логические элементы, большие молекулы, которые могли со скоростью света ставить целые опыты, заменяя тем самым многолетние исследования. Использование шустров привело к катастрофе научное сообщество. Ийон Тихий узнал, что целые научные советы в Люзании кончали жизнь самоубийством. Люзанскую общественность вполне устраивало такое сведение уровня научного знания до простого гражданина. После упразднения науки началось создание синтетической культуры, или синтуры: в среде обитания постепенно зародились зачатки разума и проникли в машины. Постепенно их плотность настолько превысила плотность человеческого мозга, что они стали фактически управлять обществом. Таким образом, бесчисленное количество шустров составляют среду обитания жителей Люзании, являясь чем-то подобным ноосфере В.И. Вернадского – мыслящей оболочкой, средой, воспроизводящей саму себя и обеспечивающей комфортную жизнь люзанийцев.

На примере государств Энци С. Лем описывал различные варианты общественного строя. В Курдландии царят достаточно архаичные порядки. Правящая элита выбрала путь «нациомобилизма», переселив все население в курдлей. Таким образом, достигается своего рода единение с природой, когда жители Курдландии могли лишь ненадолго покидать своих животных. Правители страны, однако, сами в курдлях не жили, и видели только их модели, которые жители сооружали собственными телами на праздниках. Во время путешествия на планету Энци Ийон Тихий наблюдал за их жизнью и даже некоторое время жил внутри курдля. Для читателя такой образ жизни выглядит менее увлекательно, чем жизнь в соседней Люзании. Но один из молодых ученых, с кем Ийон столкнулся во время путешествия, является убежденным сторонником общественного строя Курдландии, несмотря на то, что он какое-то время жил в Люзании и мог сопоставить эти государства. Он считал, что цациомобилизм – это традиция, освященная временем, курдль – ее воплощение, его биология – наша государственная идеология. В такой форме изложения С. Лем в гротескной форме характеризовал авторитарные государства, где большое влияние имела государственная пропаганда. С. Лем пишет о такой степени засорения информационной среды, которая смешивает ложь и правду и не позволяет их разделить. Такой эффект он называет верозией, то есть эрозией истины [14, с. 480]. То, что Ийон увидел своими глазами в Курдландии, не вяжется с тем, что там же существует достаточно развитая наука, а труды историков и философов страны хранятся на Земле в архиве Института исторических машин.

Государством-антагонистом Курдландии является Люзания – высокоразвитое государство «всеобщего благоденствия». Некоторое время назад она победила в большой войне еще одно государство – Кливию, фактически уничтожив ее с помощью специальных патогенов. В дальнейшем их использование положило начало существованию этикосферы – среды, обеспечивающей всеобщее счастье. Ученые

Люзании говорили, что основа этой среды – шустры – действовали с помощью законов физики и не имели этических представлений о добре и зле, воспринимая и предупреждая последнее механически. Население Люзании, тем не менее, шло к такому обществу через насилие, неслучайно в стране существовали специальные камеры, где любой желающий мог в имитационных моделях дать выход агрессивным инстинктам.

Этикосфера представляет собой мыслящую и саморазвивающуюся субстанцию, чьей задачей является обеспечение счастья обитателей Люзании. Ее основу составляют синтез новых тел и методы контроля над ними, этикосфера представляет собой глобальную систему знаний, которую используют технически совершенные механизмы для своей эволюции. Она едина в своей системности, поскольку каждый отдельный шустр не обладает универсальностью, зато универсальны все они, вместе взятые. В пределе своего развития этикосфера давала возможность жить вечно. Однако желающих для этого находилось не так уж много. Ийон встретил лишь одного – философа Аникса.

По сути, Люзания воплощает собой предельное развитие технократического общества, когда ученые и инженеры смогли построить государство «всеобщего благоденствия» и даже вплотную подошли к решению проблемы бессмертия и вечной жизни. Однако нельзя сказать, что жители Люзании являются поголовно счастливыми. Ийон периодически сталкивался с различной оппозицией, как среди интеллектуальной элиты, так и простых люзанийцев. «Ничто так не губит человека в человеке, как благоденствие, полученное даром, – и без участия, без поддержки, без содействия других людей». Это цитата из памфлета философа, настроенного против существования этикосферы. Он считал, что как абсолютная власть развращает абсолютно, так и совершенная доброжелательность обращает человека в совершенное ничто.

Таким образом, С. Лем, изображая общество победившей науки и техники, пишет о том, что его достижения не приносят тотального счастья и удовлетворения. Сам путь к такому обществу – это путь войн и насилия. Технократическое общество в романе С. Лема «Осмотр на месте» показано в утопическом ракурсе. Его достижения не снимают духовных проблем. Человек не может быть счастлив, получая удовольствия ежедневно. С другой стороны, «нациомобилизм», как гротескное изображение концепции «единения с природой», также выглядит непривлекательно. Читатель невольно сочувствует жителям, вынужденным жить внутри курдлей, в грязи и зловонии.

Отметим, что в творчестве Лема отразились современные ему вопросы социального развития. Проблема влияния технического развития на культуру человечества во второй половине XX столетия только нарастала. Компьютеры, сотовая связь, интернет, биоинженерия стали не только сопутствующим, но и определяющим фактором в формировании общественного мнения, современных культурных направлений. Духовная жизнь общества не только подвергалась воздействию со стороны своей технической составляющей, но зачастую и определялась ею [10, с. 42]. С. Лем говорит о том, что техника не затрагивает механизм самосознания, но позволяет познающему субъекту увидеть новые грани возможного [8, с. 460].

Творчество С. Лема позволило актуализировать в футурологических прогнозах актуальные проблемы развития техники и технонауки, причем актуализировать на высоком уровне и без рисков скатиться в «бытовое» понимание научных трендов, «не порождая при этом очередной псевдонауки» [1, с. 218]. С. Лем ставит вопрос и об отрицательном влиянии научно-технического прогресса, даже о невозможности с его помощью решить проблемы «добра и зла». Быстрое и полное удовлетворение потребностей не ведет к всеобщему счастью, а зачастую вызывает противоположные чувства. В своих произведениях он рисует множество фантастических миров и социально-политических систем, но одинаковой проблемой для всех из них являются этические проблемы. «В соответствии с концепцией бинарно множественного мира, развивающегося с разветвлениями, все негативное (грехи, зло, ложь, эгоизм, безобразия) никогда не исчезнет как объективная часть бинарной множественности» [12, с. 444].

С. Лем предупреждал о невозможности решить социальные проблемы техническим путем. Нельзя построить общество «всеобщего благоденствия», в котором внешние силы будут следить за счастьем людей, будь то пропаганда, как в Курдландии, или технически совершенные механизмы, как в Люзании. Раз за разом С. Лем критиковал такое мироустройство, и роман «Осмотр на месте» не стал в этом исключением. На его страницах, с помощью изображения истории и социального устройства планеты Энции, он показал невозможность выработать нравственные принципы с помощью технических решений.

В своих произведениях С. Лем ставил вопрос о последствиях научно-технического прогресса для человека и общества в целом и его влиянии на социум. В фокусе внимания автора находилось противоречие между тотальным развитием научного знания и человеческой природой [15, с. 109]. Энция показывает две грани общества – технократического и традиционного. Однако их развитие не может заменить проблемы духа, нравственных поисков, места человеческой этики. Этикосфера – это только внешняя среда, населенная микроорганизмами, действующими в соответствии с законами физики. Это своего рода эрзац, но не отражение общества, где во главу угла поставлены нравственные и этические принципы. Таким образом, технократическое общество в своем предельном развитии все равно не может решить сложных человеческих проблем.

Список литературы

1. Коротков Н.В. Станислав Лем о перспективах развития биоинженерии // Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. С. 216-218.
2. Кочергин Д.Г. О влиянии технократического мышления на становление постиндустриальной теории // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2011. № 3. С. 107-110.
3. Кощеев Э.Б. На перекрестке судеб: Ст. Лем и З. Файнбург // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. 2015. Т. 1. С. 142-157.
4. Лем С. Мой взгляд на литературу. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 857 с.
5. Лем С. Осмотр на месте. М.: АСТ, Хранитель. 2006. 172 с.
6. Макарова А.А. Теория и художественная практика прогнозов от Станислава Лема // Орловский текст российской словесности. Материалы Всероссийской научной конференции. Орел: ОГУ им. И.С. Тургенева, 2018. С. 138-144.
7. Макеев С.В. Концепции технократизма: историко-философский анализ. М.: изд-во МГОУ. 2008. 254 с.
8. Нестеров А.Ю. Человек и техника в постсингулярном мире // Третьи Лемовские чтения: сб. материалов Всероссийской научной конференции с международным участием памяти Станислава Лема / отв. ред. А.Ю. Нестеров. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2016. С. 434-470.
9. Рудановская С.В. Приближение к другому: опыт прочтения «Соляриса» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2015. № 1. С. 70-84.
10. Савелова Е.В. Человек и техника в аксиологии культуры Станислава Лема // Культура и образование. 2015. № 3 (18). С. 42-47.
11. Снигирев А.В. «Астронавты» в «Стране багровых туч»: еще раз о проблеме «Стругацкие – Лем» // Уральский филологический вестник. Серия: Русская литература XX-XXI веков: направления и течения. 2015. № 2. С. 175-182.
12. Ст. Лем: гений, учитель, анти-Лем // Тетиор А.Н. Мир с позиций философии множественности. М.: Академия Естествознания, 2017. С. 440-450.

13. Твердынин Н.М. Техника в литературе разных стран и эпох. М.: АНО «Диалог культур». 2019. 240 с.
14. Шафиков С.Г. Ложь, дезинформация, вероизия в интеллектуальной фантастике Станислава Лема // Доклады Башкирского университета. 2017. Т. 2. № 3. С. 478-484.
15. Шафиков С.Г. Феномен Станислава Лема, или что и как пишет Лем-фантаст // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 4-5. С. 104-111.

ОБСУЖДЕНИЕ РАССКАЗОВ РЭЯ ДУГЛАСА БРЭДБЕРИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ИНТЕРЕСА К ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Александрова А.Л.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва,
социально-гуманитарный институт, психологический факультет,
кафедра педагогики, доцент кафедры

В статье рассматриваются вопросы развития интереса к психолого-педагогической деятельности у студентов в вузе, одним из средств выступает обсуждение рассказов Рэя Брэдбери; рассмотрены устные и письменные формы обсуждения книг.

Ключевые слова: диалог, интерактивные средства обучения, обсуждение, обучение в вузе, психолого-педагогическая деятельность, эссе.

DISCUSSION OF RAY DOUGLAS BRADBURY'S STORIES AS A DEVELOPMENT MEANS OF STUDENTS' INTEREST IN PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITIES AT THE UNIVERSITY

Alexandrova A.L.

Samara University,
Institute of Social Sciences and Humanities, Faculty of Psychology,
Department of Pedagogy, Associate Professor

The article investigates issues on development of interest in psychological and pedagogical activities of university students. One of the means is discussion of stories by R.D. Bradbury; oral and written forms of discussion are considered.

Keywords: dialogue, interactive learning tools, discussion, university education, psychological and pedagogical activity, essay.

Учебные занятия высшей школы предоставляют студентам различные возможности для ознакомления с будущей профессиональной деятельностью: практика в образовательных учреждениях, встреча с опытными специалистами и творческими людьми, обучающие экскурсии, участие в проектах и другое. Задачи преподавателя – расширить многообразие средств получения информации и предоставить студентам выбор тех видов учебной работы, которые наиболее действенны для молодых людей. Знакомство с книгами, чтение и обсуждение прочитанного довольно часто используется в образовании, поскольку учит грамотно излагать свои мысли, выносить суждения, развивает у студентов умение слушать и слышать другого, необходимое в любой профессиональной деятельности, в том числе и психолого-педагогической [4].